

In Old Russian Chronicles, it has been attested three types of reported speech. In this article, I focus on formal features of jako recitativum, i.e. direct discourse embedded with the particle *jako*. In some chronicles, there is no formal difference between jako recitativum and indirect discourse, as both constructions are introduced by *jako*. In other chronicles, jako recitativum is clearly contrasted with indirect discourse introduced by the subordinate conjunctions *ozhe* (*azhe*). In the latter chronicles, the contexts with jako recitativum are supposed to express evidential distancing towards the content of utterance.

Keywords: jako recitativum, reported speech, indirect speech, Old Russian chronicles

В древнерусских летописях, помимо прямой и косвенной речи, при цитировании использовалась конструкция прямой речи с союзом **јакѡ**, т.н. jako recitativum. В данной статье рассматриваются формальные свойства указанной конструкции. В части летописей jako recitativum формально почти не отличается от косвенной речи, поскольку в обеих конструкциях используется союз **јакѡ**. В нескольких источниках jako recitativum отчетливо противопоставляется косвенной речи, в которой использовались союзы **оже** или **ажѡ** – jako recitativum в этих летописях предположительно имеет эвиденциальные значения, указывающие на дистанцирование повествователя от ответственности за содержание чужой речи.

Ключевые слова: jako recitativum, прямая речь с **јакѡ**, цитирование, косвенная речь, древнерусские летописи

В статье рассматривается один из способов передачи чужой речи в древнерусских текстах – конструкция jako recitativum, т. е. прямая речь, которая вводится при помощи союза **јакѡ**, например: **въ то же лѣто выиде князь Святославъ изъ Новгорода на Лѹкы, и присла въ Новъгородъ, яко «не хощю ꙗ вась княжити»** (НПЛ, 1167, 34).

Относительно функций этой конструкции, а также её роли в формировании косвенной речи в русском языке существует несколько точек зрения.

1. Jako recitativum – это архаичная конструкция, соответствующая начальному этапу формирования косвенной речи: структура изъяснительного предложения уже сложилась и маркируется союзом **јакѡ**, однако грамматическое подчинение, т. е. замена в придаточной части дейктических и диалогических элементов, на этом этапе происходит нерегулярно [Лопатина, 1979: 434; Преображенская, 1991: 102].

2. Jako recitativum – это модальная конструкция, употреблявшаяся наряду с прямой и косвенной речью. И. И. Срезневский указывает для **јакѡ** значение ‘что мол, что де’ [Срезн. III]. Л. А. Булаховский приводит пример, в котором изъяснительный союз **јакѡ** отмечен в значении ‘будто’: **сългаша бо, яко Святѡпѡлкъ у города съ пльсковици** (НПЛ, л. 38) [Булаховский, 1950: 311]. В современной семантике указанные значения относят либо к категории эвиденциальности – маркирование источника сведений говорящего, снятие ответственности за достоверность сообщаемого, либо к средствам эпистемической модальности [Плунгян, 2003: 321]. В работе [Perelmutter, 2009: 121, 124] на материале Повести временных лет установлены следующие модальные смыслы в контекстах с jako recitativum: оценка степени достоверности сообщения, дистанцирование от ответственности за содержание чужой речи, эвиденциальные указания на опосредованно полученную информацию.

Вопрос о семантике и функциях jako recitativum на сегодняшний день остается открытым. При первом решении игнорируются любые семантические экспликации примеров с **јакѡ**, а при втором решении не учитываются системные отношения jako recitativum с другими способами цитирования.

Задача данной статьи – дать формальное описание указанной конструкции в сопоставлении с конструкциями прямой и косвенной речи, а также выявить надежные примеры *jako recitativum*, в которых модальная семантика несомненна. Исследование проведено на материале 6 летописей XI–XIII вв.: Повести временных лет¹, Киевской летописи XII в., Галицкой летописи 1201–1261 гг., Волынской летописи 1262–1291 гг.², Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку и Новгородской Первой летописи по Синодальному списку.

Установлено, что основными параметрами, отличающими *jako recitativum* от прямой и косвенной речи, являются: а) частотность конструкции; б) тип опорного предиката; в) союзное средство.

§1. Частотность – один из важных признаков, характеризующих употребление цитативных конструкций в древнерусских летописях. Общая тенденция для ранних памятников – это решительное преобладание прямой речи и малое количество контекстов с косвенной речью [Лопатина, 1979: 438-439].

Употребительность конструкции *jako recitativum* обнаруживает колебания по разным летописям XI–XIII вв. Точные данные приводятся в Таблице 1.

Таблица 1. Количественное соотношение способов передачи чужой речи в летописях XI–XII вв.

	ПВЛ	КЛ	ГЛ	ВЛ	СЛ	НПЛ
Прямая речь	538	658	150	104	237	134
Косвенная речь	6	87	15	17	15	0
<i>Jako recitativum</i>	44	9	50	0	5	11

Статистика показывает, что по количеству примеров с *jako recitativum* летописи делятся на 3 группы:

1. ПВЛ и ГЛ, а также НПЛ – *jako recitativum* встречается значительно чаще, чем косвенная речь;
2. КЛ и СЛ – *jako recitativum* фиксируется значительно реже, чем косвенная речь;
3. В ВЛ *jako recitativum* отсутствует.

Особую проблему составили контексты с **яко**, в которых в придаточной части нет надежных маркеров чужой речи, т. е. указательных и личных местоимений 1 и 2 л., а также диалогических элементов – восклицаний, вопросов, обращений, например:

приде во вѣсть в Новгородъ, яко свѣи идуть къ ладожьѣ (НПЛ, 1239, 126 об.);
и приде вѣсть въ Пльсковъ, яко взяша Нѣмци Изборскъ (НПЛ, 1240, 127 об.).

Про указанные контексты мы не можем точно сказать, являются ли они *jako recitativum* или косвенной речью – в последней также мог использоваться союз **яко**. Для сравнения приведем примеры, в которых эти конструкции различаются только за счет действительных маркеров (выделены пунктиром):

вѣсть приде емѹ яко ѡць ти оумреть (ПВЛ, 1015, 149 об.);
приде же вѣсть к Олгови яко сторожеве его изоманѣ (ПВЛ, 1096, 87).

¹Далее примеры из ПВЛ, имеющие общие чтения в Ипатьевском и Лаврентьевском списках, цитируются по Ипатьевскому списку. При несовпадении чтений указывается список – ПВЛ-Ипат. или ПВЛ-Лавр.

²Две части в составе Галицко-Волынской летописи рассматриваются отдельно, поскольку между ними имеются значительные стилистические и грамматические различия [Шевелева, 2010: 216].

На проблему слабого различения указанных конструкций в ранних древнерусских памятниках обращалось внимание в работах [Гиппиус, 2001: 179; Perelmutter, 2009: 111-112]. Между тем в ряде летописей наблюдается ситуация, при которой косвенная речь, нейтральные контексты и *jako recitativum* формально отчетливо противопоставлены за счет употребления разных опорных предикатов и разных союзов. Рассмотрим эти факторы подробнее.

§2. В восточнославянских памятниках одним из признаков, различающих цитативные конструкции, может быть опорный предикат. В статье [Шевелева, 2009: 149-151] замечено, что в Киевской летописи **рѣци** и **глаголати** используются только при прямой речи и не встречаются при косвенной, глаголы с семантикой ‘сообщить’ **повѣдати** и **сѣказати**, наоборот, преимущественно фиксируются при косвенной речи, сравнительно с прямой. Употребление **рѣци** и **глаголати** только при прямой речи отмечено и в других древнерусских памятниках [Лопатина, 1979: 423]. В свете указанных наблюдений интересно проанализировать состав опорных предикатов при конструкции *jako recitativum*. Полный список лексем с классификацией их по семантическим типам приводится в Таблице 2.

Таблица 2. Опорные предикаты при конструкции *jako recitativum* в летописях XI–XIII вв.

Опорный предикат	ПВЛ	КЛ	ГЛ	ВЛ	СЛ	НПЛ
‘произнести, сказать’						
рѣци (речи)	17	4	34	0	4	4
глаголати	16	3	3	0	0	0
вѣщати	1	0	1	0	0	0
‘сообщить’						
сѣказати	1	0	0	0	0	0
бысть вѣсть	2	0	0	0	0	5
вѣстьно быти	0	0	1	0	0	0
повѣдати	6	0	0	0	0	0
другие глаголы речи						
запрѣтисѧ ‘отпереться, отказаться’	0	0	1	0	0	0
исповѣдати	0	0	1	0	0	0
обѣщеватисѧ	0	0	1	0	0	0
отвѣщати	0	0	2	0	0	0
посѣлати ‘послать с сообщением’	0	0	1	0	0	1
просити милости	0	0	1	0	0	0
сѣгадати ‘посоветоваться’	0	0	1	0	0	0

сътворити рѣчь	0	0	2	0	0	0
творити 'утверждать'; полагать, считать'	0	0	1	0	0	1
глаголы мысли						
помыслити	0	1	0	0	0	0
приятн в сѣрдьце	0	0	0	0	1	0
мнѣти	1	1	0	0	0	0
всего	44	9	50	0	5	11

Как можно заметить, в летописях XI–XIII вв. при прямой речи с **яко** решительно преобладают те же опорные предикаты, что и при бессоюзной, – глагол со значением 'произнести' **рещи** и книжный **глаголати**, а также глаголы мысли, передающие «внутреннюю речь», размышления персонажа. Ср., например, предикат **рекоуче** при прямой речи и *jako recitativum* в следующих примерах:

и прислаша Новгородци еп̑па съ мужн своими къ Всеволодоу **рекоуче** дан намъ сн̑тъ твон а Ст̑слава брата твоего не хочемъ (КЛ, 1140, 114);

и даху слово **рекоуче** Олговичи **яко** вы начали есте перво насъ гоубити (КЛ, 1135, 110 об.).

Предикаты остальных типов встречаются при *jako recitativum* нерегулярно. В этом отношении исследованные источники можно разделить на несколько групп:

- КЛ и СЛ, в которых *jako recitativum* маркирована как прямая речь за счет опорных слов **рещи** и **глаголати**, а также глаголов мысли – в этих летописях *jako recitativum* противопоставлена косвенной, при которой преимущественно встречаются глаголы со значением 'сообщить' (о предикатах косвенной речи см. [Шевелева, 2009: 145]);

- ПВЛ и НПЛ, в которых в позиции опорного предиката решительно преобладают глаголы со значением 'произнести' и 'сообщить', но при этом другие глаголы речевых действий почти не употребляются.

- в ГЛ при *jako recitativum* встречаются любые из перечисленных типов опорных предикатов.

При сопоставлении данных из Таблиц 1 и 2 можно заметить следующую корреляцию. В ПВЛ и ГВЛ, в которых примеров с *jako recitativum* больше, чем косвенной речи, эти конструкции не противопоставлены за счет опорных предикатов. В летописях с небольшим количеством употреблений – в КЛ и СЛ, *jako recitativum* отличается от косвенной речи по составу опорных слов.

Более точное представление о соотношении *jako recitativum* с косвенной речью позволяет получить сопоставительный анализ союзных средств в цитативных конструкциях.

§3. В древнерусских текстах XI–XIII вв. при косвенной речи отмечено 3 изъяснительных союза – **яко**, **уже** и **аже** [Булаховский, 1950: 310-311]. Союз **яко** традиционно считается церковнославянским, однако высказывались предположения, что он употреблялся и в части древнерусских говоров [Борковский, Кузнецов, 1963: 480-482; Зализняк, 2004: 393, 252]. Отметим, что **яко** является основным изъяснительным союзом в ПВЛ и ГЛ [Шевелева, 2010: 216; Perelmutter, 2009: 111]. **уже** и **аже** решительно преобладают в летописях XII–XIII вв. – в КЛ, СЛ и ВЛ [Шевелева, 2009: 145-148;

Шевелева, 2010: 216]. В НПЛ по большей части встречается **ѡако**, однако **ѡже** и **аже** также отмечены [Гиппиус, 2006: 170-175]. Статистика частотности изъяснительных союзов при глаголах речи и восприятия приводится в Таблице 3.

Таблица 3. Употребление изъяснительных союзов при косвенной речи в летописях XI–XIV вв.

	ПВЛ	КЛ	ГЛ	ВЛ	СЛ	НПЛ
ѡако	87	14	55	2	27	20
ѡже	9	134	1	34	40	7
аже	0	20	0	0	4	3

Из таблицы видно, что изъяснительные союзы **ѡже**, **аже** и **ѡако** употребляются сходным образом в следующих источниках:

1. В ПВЛ и ГЛ решительно преобладает **ѡако**, а **ѡже** встречается крайне редко. При этом единичные случаи с **ѡже** являются, вероятно, маркерами текстологической неоднородности ПВЛ и ГЛ. В ПВЛ **ѡже** не встречается в древнейшей части текста, все его употребления фиксируются только в более поздних статьях из т. н. Несторовой части: 5 случаев за 1097 г., 2 – в статье 1111 г. По 1 случаю встречается в тех частях, которые являются позднейшими вставками – под 945 и 986 гг. [Гиппиус, 2001: 156-159]. В ГЛ 2 примера с **ѡже** зафиксированы в переходной статье 1261 г. [Шевелева, 2010: 216].

2. В КЛ и СЛ используются преимущественно союзы **ѡже** или **аже**, **ѡако** отмечен значительно реже.

3. В НПЛ преобладает **ѡако**, однако **аже** и **ѡже** встречаются – они оказываются одними из маркеров текстологической гетерогенности источника [Гиппиус, 2006: 170-175].

4. В ВЛ **ѡако** в изъяснительном предложении не зафиксирован ни разу, за исключением 2 библейских цитат.

Таким образом, в результате сопоставления формальных признаков *jako recitativum* и косвенной речи, установлено несколько типов их соотношения: один из них представлен в ГЛ и ПВЛ, другой – в КЛ, СЛ и ВЛ. Менее ясная ситуация в НПЛ. Рассмотрим ситуацию в каждой из этих групп летописей, приводя соответствующие примеры.

В ПВЛ и ГЛ формальное противопоставление *jako recitativum* и косвенной речи выражено крайне слабо – отличий в составе предикатов и союзных средств не выявлено. Эти конструкции различаются только за счет дейктических отсылок – в примерах ниже они выделены пунктиром:

а) *jako recitativum*

повѣдаша бо емѹ ѡако хотѣтъ тѣ погоубити (ПВЛ, Ипат., 1015, 50), в Лавр. косвенная речь, см. ниже п. б);

богаре же пришедше падше на ногу его просаще млѣти ѡако согрѣшихом ти иного княза держахомъ (ГЛ, 1235, 263);

б) косвенная речь

вѣ бо емѹ вѣсть оуже ѡако хотѣтъ погоубити и (ПВЛ, Лавр., 1015, 45 об.);

Ростислав же показа правдоу свою ѡако не естъ во свѣтѣ с Михаиломъ (ГЛ, 1240, 266), ‘... что [он] не в союзе с Михаилом’;

Различение *jako recitativum* и косвенной речи осложняется в этих памятниках большим количеством дейктически нейтральных контекстов, про которые нельзя однозначно сказать, являются ли они прямой или косвенной речью:

и повѣдѣша ѡзѣѣ ѡко Деревляни придоша (ПВЛ, 945, 22);

приде вѣсть Данилоу во Холѣмѣ воудощю емоу ѡко Ростиславъ сошелъ естъ на Литвоу со всеми воары (ГЛ, 1235, 262 об.).

Обратим внимание, что в ПВЛ и ГЛ ѡко является формальным маркером любого изъяснительного предложения, передающего установку или точку зрения субъекта:

и видивъ ѡко послани(и)³ сѣтъ погубить его (ПВЛ, 1015, 50);

слышав же Данилъ рѣчи нхъ ѡко полны соуть лести и не хотѣтъ по воли его ходити и власть его иномоу предати (ГЛ, 1240, 266 об.).

Таким образом, в ПВЛ и ГЛ *jako recitativum* имеет общую модель построения с косвенной речью, маркером любой конструкции изъяснительного типа служит союз ѡко.

В КЛ и СЛ *jako recitativum* и косвенная речь формально представляют собой две разные модели цитирования. *Jako recitativum* с дейктическими отсылками прямой речи встречается в этих памятниках сравнительно редко, в КЛ – 9 случаев, в СЛ – 5, вот некоторые из них:

он же не хотѣше ити из Рускои земли река имѣ ѡко не моготу ити изъ ѡчны своеѣ и со братьюю своею розонтисѣ (КЛ, 1178, 214);

примѣ в срѣци си ѡкоже вѣжену Изаслава и переиму волость совѣ (СЛ, 1149, 107 об.).

В КЛ и СЛ конструкция *jako recitativum* формально противопоставлена косвенной речи – в последней в качестве показателя связи употребляются союзы ѡже или ѡже, в позиции опорных предикатов – глаголы со значением ‘сообщить’, ср.:

и приде Стѣславоу вѣсть ѡже Изаславъ Мьстислаличъ пришелъ и горо^а его вдалъ и всѣ ѡже в немъ Стѣславе (КЛ, 1146, 123);

и сказа юму ѡже юго ѡступили^{сѣ} князи Черниговьстни и цѣловали на нѣ крѣ (СЛ, 1147, 105).

Косвенная речь в этих источниках сформирована по модели с союзами ѡже или ѡже, как и другие предложения, передающие установку субъекта восприятия:

слышавъ же Рюрикъ ѡже ис Полоного ехавше воевали волость брата его Двѣвоу и сѣа его Ростиславу (КЛ, 1196, 239 об.);

Половци же оуслышавше Русь ѡже пришли на нѣ ради вѣша надѣющесѣ на силу (СЛ, 1185, 133 об.);

В КЛ и СЛ нет нейтрализации дейктически неохарактеризованных контекстов: они различаются за счет употребления разных союзов. Большая часть этих контекстов построена по модели косвенной речи – на это указывает опорный предикат со значением ‘сообщить’, союзы ѡже или ѡже:

и вѣ^ѣ вѣсть Стѣславу ѡже Изаславъ бродитсѣ чересъ Десну а Половци воюють (КЛ, 1150, 181 об.);

приде вѣсть ѡже Глѣвъ шелъ Володимерю инѣмъ путемъ и воуетъ ѡколо Володимерѣ (СЛ, 1177, 129 об.).

Нейтральные контексты с союзом ѡко встречаются реже. В отличие от примеров с косвенной речью, в них используются опорные предикаты со значением ‘произнести’ мѣлвити и рещи – которые в КЛ отмечены исключительно при прямой речи, в качестве же союзного средства используется ѡко:

³ В Погодинском списке послани

и несоша и въ горенку и вложиша и въ оукропъ и молвахутъ яко дна [‘болезнь’] естъ подьстүпила инни же другоако молъваху (КЛ, 1152, 166 об.);

и инни тако молвахутъ яко съ штравы бѣ ему смѣть (КЛ, 1162, 185 об.);

а тѣхъ взяша рекоша же ако въ тоу рать вежѣ и кони скоти мнози потгопи сүть в Хирии бегающе передъ Роусью (КЛ, 1183, 220 об.).

Обратим внимание, что нейтральные контексты с яко в ряде случаев отличаются от косвенной речи с уже и аже по семантике. Так, последние три примера по значению схожи: в каждом из них есть указание на ненадежность информации или её источника, характер сообщения – это передача слухов, людской молвы. Формальным указанием на неидентифицированный источник служит опорный предикат 3 л. мн. ч. с неопределенно-личным значением ‘говорили, что...’, а также формула «одни говорили X, другие говорили Y» – см. примеры с мест. инни(и) в 2 случаях из 3.

Таким образом, есть основания предполагать, что в КЛ и СЛ формальному противопоставлению конструкций косвенной речи и яко recitativum соответствовали семантически различия: в отличие от изъяснительных предложений с союзами уже или аже, яко recitativum была модальной конструкцией, которая передавала отношение говорящего к источнику сообщения. См. выше сходные наблюдения в работе [Perelmutter, 2009: 125], однако, по нашим данным, указанная семантика наиболее надежно выявляется именно в КЛ и СЛ, а не в ПВЛ.

В ВЛ косвенная речь оформляется так же, как и в СЛ и КЛ – при помощи уже:

вѣсть бо приде к нему уже Ногаи передилъ его ко Краковоу прити (ВЛ, 1283, 296 об.);

и воспоминаю Володимѣръ уже преже того Лестко пославъ Люблинѣць взялъ башеть оу него село на Вѣкраиници именовъ Воинь (ВЛ, 1280, 295).

Однако в ВЛ обращает внимание полное отсутствие примеров с яко recitativum.

В НПЛ ситуация с различением яко recitativum и косвенной речи не совсем ясна. В этом источнике при яко recitativum и дейктически нейтральных контекстах употребляется яко:

и высылаху къ нимъ Югра, лъстьбою рекуще тако, яко «копимъ сребро и соболи и ина ѱзорочья, а не губите своихъ смѣдъ и свои дани», а лъстяще ими, а все копяче (НПЛ, 1193, 52 об.);

И пришьдъ, створи вѣче въ владычнии дворѣ и рече, яко «не мыслилъ есмь до пльсковичъ грѣба ничегоже; нъ везлъ есмь былъ въ коровьяхъ дары: паволоки и овощь, а они мя обьществовали» (НПЛ, 1228, 104);

Приде вѣсть изъ Руси зла, яко хотятъ Татарове тамгы и десятины на Новѣгородѣ (НПЛ, 1239, 135 об.-136).

В некоторых дейктически нейтральных контекстах с яко, как и в КЛ, источник сообщения не идентифицирован, информация носит характер слухов, ср.:

и тѣ ѱвиенъ бысть воевода ихъ, именовъ Спиридонъ; а инни творяху, яко и пискупъ ѱбенъ бысть тѣ же (НПЛ, 1239, 126 об.-127);

и новгородци не вѣдяху, кдѣ князь идетъ; друзии творяху, яко на Чюдь идетъ (НПЛ, 1256, 135);

инни же мнози глаголаху, яко, полүпивъ святюю Софию, пошьль Цесарюградү (НПЛ, 1156, 28 об.-29).

В других типах предложений, передающих установку персонажа, встречаются как уже и аже, так и яко, например:

Тѣгда же увѣдавше Татари, оже идуть русстии князи противу имъ (НПЛ, 1224, 97-97 об.);

не вѣдѣше бо, аже о немь мысль злѣ свѣщаша самого яти, а посадничьство дати Михалкѣ (НПЛ, 1255, 134);

То же слышавъше пльсковници, яко приведе Ярослав пълкы (НПЛ, 1228, 104 об.).

Таким образом, в НПЛ jako recitativum, в т. ч. нейтральные контексты с **яко**, формально слабо противопоставлены другим предложениям, передающим установку, – **яко** преобладает в любых конструкциях с изъяснительной связью, примеров в чистом виде косвенной речи с правильными отсылками здесь не встречается. Между тем в НПЛ имеются контексты с признаками эвиденциальной семантики **яко** – такие же, как и в КЛ.

Суммируем представленные выше наблюдения. Конструкция jako recitativum встречается в летописях нерегулярно, при этом между источниками намечаются регистровые и диалектные различия, связанные с разной степенью грамматической противопоставленности косвенной речи и jako recitativum. В более книжных источниках, в ПВЛ и ГЛ, цитативные конструкции различаются крайне слабо. В КЛ и СЛ, а также в ВЛ, допускающих более широкое проникновение не книжных, а значит и местных диалектных черт, косвенная речь и jako recitativum четко противопоставлены – здесь jako recitativum представляет собой отдельную модель цитирования, которая, вероятно, могла выражать специфическое модальное значение. Признаки модальной семантики jako recitativum обнаружены и в НПЛ, притом что в новгородской летописи эта конструкция слабо противопоставлена косвенной речи.

Источники

ВЛ – Волынская летопись по Ипатьевскому списку // (см. Ипат.).

ГЛ – Галицкая летопись по Ипатьевскому списку // (см. Ипат.).

Ипат. – Полное собрание русских летописей. Т. 2. Ипатьевская летопись. Спб., 1908 (Репринт: М., 1998).

КЛ – Киевская летопись по Ипатьевскому списку // (см. Ипат.).

Лавр. – Полное собрание русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская летопись. М., 1997 (Репринт: М., 2001).

НПЛ – Новгородская первая летопись по Синодальному списку // Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950 (Репринт: М., 2000).

ПВЛ, ПВЛ-Ипат. – Повесть временных лет // (см. Ипат.).

ПВЛ-Лавр. – Повесть временных лет // (см. Лавр.).

СЛ – Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку // (см. Лавр.).

Литература

Борковский В.И., Кузнецов П.Н. Историческая грамматика русского языка. М., 1963/2006.

Булаховский Л.А. Исторический комментарий к литературному русскому языку. Киев, 1950.

Гиппиус А.А. "Рекоша дружина Игоревы...": К лингвотекстологической стратификации Начальной летописи // *Russian linguistics*. 2001. Т. 25.

Гиппиус А.А. Новгородская владычная летопись XII—XIV вв. и ее авторы (История и структура текста в лингвистическом освещении) // *Лингвистическое источниковедение и история русского языка (2004–2005)*. М., 2006.

Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М., 2004.

Лопатина Л.Е. Способы передачи чужой речи в рамках сложного предложения // *Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. Сложное предложение*. М., 1979.

Преображенская М.Н. Служебные средства в истории синтаксического строя русского языка XI – XVII вв. (сложноподчиненное предложение). М., 1991.

Шевелева М.Н. «Согласование времен» в языке древнерусских летописей (к вопросу о формировании относительного употребления времен и косвенной речи в русском языке) // Русский язык в научном освещении. № 2 (18). 2009.

Шевелева М.Н. Вторичные имперфективы с суффиксами –ива– /–ыва– в летописях XI–XVI вв. // Русский язык в научном освещении. №2 (20). 2010.

Срезневский С.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Санкт-Петербург, 1890—1912.

Perelmutter R. Pragmatic functions of reported speech with jako in the Old Russian Primary Chronicle // Journal of Historical Pragmatics 10:1. 2009. 108–131. Journal of Historical Pragmatics 10:1 (2009).

Сведения об авторе: *Власова Екатерина Александровна*, аспирант кафедры русского языка филол. ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: katja3388@gmail.com, тел. +7 9267827708